

Анри Гуго Загробные владения Франции

«Я, Жан Тиссеран, исповедуюсь в том, что в 1322 году от Рождества Христова в церкви святого Этьена в Тулузе посетил меня дух Гийома Дави, покойного моего патрона. Из христианского милосердия согласился я оказать небольшую услугу вышеупомянутому духу, за что признан был еретиком и отправлен в изгнание инквизитором, епископом Турбье. Покинул я город, и понеже не имел я достаточных средств к существованию, нанялся я в нарбоннских землях сборщиком винограда. С приходом зимы, мучимый невзгодами и не желая умереть вдали от родного дома, решил я вернуться в Тулузу, пусть даже и вопреки закону. По дороге назад, на одном постоялом дворе узнал я, что поздней осенью скончался епископ Турбье. Новость эта нимало не огорчила меня, но лишь укрепила в принятом решении. К несчастью, не мог я тотчас возвратиться, ибо принужден был просить подаяние, скитаясь по деревням и стучась в закрытые двери в поисках куска хлеба. Однажды февральским вечером, созерцая в печали равнину у открытых ворот пустой овчарни, где обрел я временное пристанище, увидел я, как идет мне навстречу высокий худой человек в расшитых золотом одеждах. Похож он был на призрака, посему закрыл я глаза, не желая вновь впадать в грех еретического видения.

Однако принужден я был откликнуться на знакомый грубый голос:

«Жан Тиссеран, - повелел голос, - посмотри на меня, не причиню я тебе зла».

Подчинился я и узрел на пороге своего убежища (да простит меня Господь) стоящего предо мной епископа Турбье.

Едва я не умер от страха, но все же голосом дрожащим спросил:

- Разве не упокоились вы?

Ответил он мне с грустью:

- Упокоился, но нуждаюсь я в твоей помощи.

- Монсеньор, - взмолился я, - пощадите меня, ибо я уже достаточно настрадался по вашей вине.

Тогда умолил он простить его, что я и сделал охотно. Затем пожелал он, чтобы возвратился я в Тулузу и испросил аудиенции у одной знатной дамы, имя коей я назвать не желаю. Должен был я сообщить упомянутой даме, что следует ей отправиться в дом епископа и забрать из его дома, из тайного места, которое описал он мне весьма подробно, некоторую сумму серебром, предназначенную на набожное учение сына, которого прижила она с ним. Не намерен был я выполнять эти поручения. По милости

господней не умру я еретиком в сем гостеприимном доме, где подкосил меня недуг».

Здесь заканчивается исповедь Жана Тиссерана. Бедный кюре, выслушавший ее, с умыслом утаил пергамент с признанием умиравшего. Правда, бедным этот служитель Божий по имени Сорí оставался недолго. Результаты современных исследований доказывают, что священник не без выгоды для себя выполнил часть поручения, возложенного на Жана Тиссерана. Сори пошел в дом Турбье и забрал из тайника серебро, предназначенное на обучение незаконнорожденного ребенка. Эти деньги позволили ему приобрести сан епископа. Весьма вероятно, что именно благодаря дальновидности – это качество, бесспорно, выделяло Сори из многих - через несколько лет его назначили Великим инквизитором.